

— Я сирота. Отец рано погиб в автокатастрофе, а мать бросила меня с братом в приюте. Мы выросли в приюте, потом брат попал в тяжёлую аварию, до сих пор не пришёл в сознание, и сейчас он всё ещё...

— Довольно.

Фу Бай прервал Су Цзяньцю, не дав тому договорить:

— Если возникнут проблемы, мы их решим. Я верю в способности «Звёздного таланта» и господина Ян Шо решать проблемы. Если вы не справитесь — есть я.

Фу Бай не мог вынести, как Су Цзяньцю так легко, словно ничего не значащее, расковыривал свои старые раны перед чужими людьми. Возможно, эти шрамы уже не причиняли Су Цзяньцю боли, но то, как он без малейших эмоций рассказывал о них, будто речь шла о ком-то постороннем, задевало Фу Бая.

Ян Шо застыл на месте и медленно проговорил:

— Простите.

Он не ожидал, что Су Цзяньцю окажется сиротой с такой трагической историей. Расспрашивать об актёрском прошлом и опыте было его железным правилом, без исключений для кого-либо, но происхождение Су Цзяньцю и вправду было исключительным. Он осознал, что так допрашивать кого-то о личном — крайне неуместно.

— Брату Ян не нужно извиняться, всё в порядке, — Су Цзяньцю и вправду не видел в этом ничего особенного.

Он никогда не стыдился своего происхождения и не считал свою судьбу такой уж жалкой. Кончиком пальца он ткнул в ладонь Фу Бая, давая знак не злиться, и продолжил:

— Это всё о моей семье. Сейчас у меня нет поддерживающих связь родственников.

— В четырнадцать лет я поступил в Академию изящных искусств университета S, там и познакомился с Шэнь Сюци. В шестнадцать дебютировал и подтвердил романтические отношения с Шэнь Сюци. В восемнадцать, окончив университет, начал жить вместе с Шэнь Сюци. У нас были нормальные отношения. Недавно мы расстались, сейчас никак не общаемся. Мой круг общения узок и чист, я не совершал ничего, что противоречило бы морали или закону.

Последнюю фразу Су Цзяньцю произнёс с особым ударением, подчёркивая её.

Он не упомянул о своих брачных отношениях с Фу Баем. Фу Бай как-то говорил, что об их браке знают лишь очень немногие из семьи Фу. Су Цзяньцю не беспокоился, что его связь с Фу Баем вскрыется позже — он верил, что у Фу Бая хватит способностей и подготовки, чтобы со всем справиться. Но он считал, что о прошлом с Шэнь Сюци стоит рассказать, не хотел создавать проблемы из-за своего умалчивания.

Ян Шо был поражён прямоотой Су Цзяньцю, но ещё больше его шокировало то, что тот в четырнадцать лет поступил в Академию изящных искусств университета S — ведущее художественное учебное заведение страны. Эта академия не только строго требует высоких результатов по специальности, но и предъявляет очень высокие требования к академическим дисциплинам, даже превышающие проходные баллы многих нехудожественных ключевых

университетов. Поступить в четырнадцать — что это значит? Это юный гений!

В развлекательной индустрии многие поддерживают имидж отличников учёбы, но это всего лишь имидж. Настоящих отличников — единицы. Кто-то даже не знает, что такое «Китайская национальная инфраструктура знаний», а кто-то уже считает себя молодцом, если решил квадратное уравнение. У Ян Шо, на самом деле, врождённая симпатия к детям, которые хорошо учатся; он считает таких детей послушными. Теперь он был полон уверенности в том, чтобы раскрутить Су Цзяньцю — умные дети всё схватывают быстро.

*

Выйдя из кабинета Ян Шо, Су Цзяньцю почувствовал усталость. Признаться, он всё ещё не очень силён в общении с людьми. Хотя он может притвориться вежливым и скромным, притворная улыбка тоже утомляет.

Фу Бай притянул его к себе и тихо спросил:

— Что такое? Устал?

— Мы едем домой? — Су Цзяньцю прислонился к Фу Баю. Теперь они стали близки, словно пара влюблённых.

— Сейчас ещё нет. Мне нужно кое о чём поговорить с президентом «Звёздного таланта», — Фу Бай поцеловал его в лоб. — Потерпи ещё немного, хорошо? Скоро сможем поехать домой.

— Хорошо, — тихо ответил Су Цзяньцю, и в его голосе послышались обиженные нотки, словно он капризничал.

Он был таким милым.

Фу Бай не удержался и снова поцеловал его.

— Не надо, мы же на людях, могут увидеть... — Су Цзяньцю с покрасневшим лицом оттолкнул его.

— Эй, Фу Бай, ты чего это?

Сзади раздался насмешливый голос, и кто-то направился к ним.

Су Цзяньцю смущённо спрятался в объятиях Фу Бая, не решаясь показаться.

Тот человек подошёл, ударил Фу Бая кулаком в грудь и со смехом сказал:

— Я тебя полдня жду, а вы тут целуетесь-милуетесь. Это, должно быть, моя невестка?

Фу Бай усмехнулся, взглянув на того, кто притаился у него в груди:

— Ты напугал невестку.

Су Цзяньцю поднял голову, с покрасневшим лицом застенчиво улыбнулся и незаметно ущипнул Фу Бая за ладонь ногтем.

Эта мелкая деталь не ускользнула от внимания присутствующих.

— Ой, простите, приношу невестке извинения. При первой встрече прошу снисхождения. Меня зовут Цзи Ланьсин, мы с Фу Баем дружим с детства, — Цзи Ланьсин достал из кармана визитку и добавил:

— В будущем нам не раз придётся иметь дело друг с другом, прошу невестку принять мою визитку.

— Здравствуйте, меня зовут Су Цзяньцю.

Су Цзяньцю с улыбкой принял визитку, мельком взглянул на неё и вдруг остолбенел.

Цзи Ланьсин был президентом «Звёздного таланта»!

Су Цзяньцю посмотрел на Фу Бая, тот успокаивающе погладил его по голове.

Цзи Ланьсин радушно пригласил их:

— Пойдёмте, зайдём ко мне в кабинет, выпьем кофе, принесу невестке перекусить.

— Пошли, посидим немного, — Фу Бай обнял Су Цзяньцю за талию.

Су Цзяньцю последовал за ними в кабинет Цзи Ланьсина.

Цзи Ланьсин, должно быть, был человеком с большим вкусом к жизни. Обстановка в его кабинете была очень современной, совсем не похожей на стиль кабинета Ян Шо. Весь кабинет был разделён на две части: сразу при входе была зона отдыха, стояли даже тренажёры, а за ещё одной дверью располагался рабочий кабинет.

— Невестка, присаживайся тут, перекуси немного, а мы пойдём внутрь кое о чём поговорим.

— Хорошо, занимайтесь своими делами, не беспокойтесь обо мне.

Фу Бай похлопал его по плечу:

— Тогда я пошёл.

Су Цзяньцю кивнул.

Фу Бай последовал за Цзи Ланьсином во внутренний рабочий кабинет, где их уже ждали юристы обеих сторон. Хотя они и друзья детства, но в бизнесе оба не стали бы церемониться — счёт дружбе врозь.

Цзи Ланьсин подвинул лежащие на столе документы к нему:

— Твои юристы уже всё проверили, если вопросов нет — подписывай.

Фу Бай взял документы и просмотрел их. Даже если юристы уже подтвердили, он по привычке сам перепроверял ключевые пункты.

Цзи Ланьсин раздвинул жалюзи и через стекло взглянул на Су Цзяньцю, уголки его губ изогнулись в улыбке. Этот человек был хорош собой. Даже повидав в шоу-бизнесе множество красавцев, он не мог не восхищаться чудесами творца.

— Фу Бай, он очень похож. Особенно эта родинка-слезинка под глазом.

Рука Фу Бая, подписывавшего документы, дрогнула, но затем он размашисто поставил свою подпись.

Цзи Ланьсин усмехнулся и больше ничего не сказал.

Фу Бай вышел из кабинета и увидел Су Цзяньцю, всё ещё сидящего на диване. Он подошёл и взял его за руку:

— Ацю, поехали домой.

— Угу, хорошо, — Су Цзяньцю послушно сжал его руку в ответ.

Цзи Ланьсин с улыбкой проводил их:

— До свидания, невестка, в следующий раз поедим вместе.

По дороге обратно Су Цзяньцю вспомнил, что, кажется, семья Фу не занимается развлекательным бизнесом. Ему стало любопытно:

— Братец, о чём вы с президентом Цзи говорили?

Фу Бай притянул его к себе, прижался носом к его шее, словно нюхая кошку, сделал пару вдохов, а затем принялся снова и снова целовать ту родинку-слезинку под его глазом:

— Я купил акции «Звёздного таланта». Теперь тебя никто не обидит.

Вернувшись домой, Су Цзяньцю обнаружил в WeChat два запроса в друзья.

[Ян Шо хочет добавить вас в друзья]

[Цзи Ланьсин хочет добавить вас в друзья]

Он принял заявки от обоих. Почти одновременно оба прислали ему «?», а под ним — скриншот того поста в Weibo, который Су Цзяньцю репостнул прошлой ночью: #Су Цзяньцю подписал контракт со «Звёздным талантом»#. Слова «Ложный слух» висели на нём ослепительно ярко, непонятно, по чьему лицу это был удар.

[Цзи Ланьсин: Невестка, я же уже лайкнул, а ты сделал репост и назвал это ложным слухом. Моё лицо теперь болит]

[Ян Шо: Ацю, сдавай-ка свой аккаунт в Weibo. Мне кажется, ты особенно искусен в том, чтобы дорисовывать змее ноги]

Су Цзяньцю открыл Weibo и обнаружил, что его аккаунт, действительно, взорвался.

#Опровержение Су Цзяньцю# высоко висело в горячих трендах.

Когда он делал репост того поста, Фу Бай действительно не говорил ему о подписании контракта со «Звёздным талантом», поэтому он и выступил с опровержением. Теперь же, когда контракт уже подписан, его опровергающий пост взлетел в тренды. Это... действительно несколько неловко...